

Это будет самое большое достижение в жизни Драко.

Никто не мог приписать себе эту заслугу, только Драко. В нем был задействован весь его интеллект, и это должно было сработать.

Это должно было сработать.

Драко аппарировал в Оттери-Сент-Кэтчпол, расположенный сразу за домом Гермионы и Рона, и, обойдя небольшой кирпичный дом, постучал в парадную дверь, чувствуя нелепую бодрость духа.

Нет, это не было абсурдом. Драко заслужил эту бодрость.

Даже Гермиона не смогла найти лекарство. Конечно, то, что было у Драко, не обязательно было лекарством, но Поттеру нужно было не лекарство, а быстродействующее обратное средство.

Они оба могли прожить еще сто двадцать лет со своим вирусом. Поттер мог бы стать ВИЧ-инфицированным стариком, если бы до этого не нашел себе дело по гриффиндорскому образцу, за которое можно было бы умереть.

Возможно, он присоединится к своему телохранителю и отцу в их команде магловских бойцов и погибнет в кровавой битве. Возможно, он попытается спасти кошку с дерева и упадет навзничь. Поттер мог увидеть ребенка, идущего перед троллейбусом, и занять его место.

Если бы Поттер умер, совершив какую-нибудь глупость, Драко был бы доволен. Спасая Поттера от смерти от болезни, Драко исполнял свою личную вендетту.

Гилдерой Локхарт не выиграл; он не получил возможности убить Гарри, черт возьми, Поттера.

К тому же Драко был кое-чем обязан Гермионе - и Рону, если быть честным, - и жизнь их самого близкого друга сгладила бы и этот долг.

Гермиона, одетая в леггинсы и отвратительную оранжевую майку "Кэнонс", открыла дверь, и лишь через секунду взглянула на Драко, прежде чем ее лицо расплылось в широкой улыбке.

"Ты сделал это", - догадалась она, с удивлением выдохнув эти слова. "Драко, ты сделал это!"

Драко издал обязательное жалобное мычание, когда Гермиона бросилась в его неподготовленные объятия. Это было нелепо - Драко Малфой в объятиях Гермионы Грейнджер (Грейнджер-Уизли, технически, это не совсем верно), но Драко был захвачен неприкрытой радостью Гермионы.

"Это не лекарство", - предупредил Драко, улыбаясь как сумасшедший и приглаживая дикие каштановые кудри, чтобы случайно не съесть их.

Честно говоря, Рон, наверное, в одиннадцать лет выбирал себе друзей по принципу "у кого самые неухоженные волосы". Неудивительно, что Драко с его идеальными волосами сразу же стал для него врагом...

И это не имело никакого отношения к сопливому отношению Драко в те времена, когда он считал, что его жизнь очарована только потому, что он этого заслуживает.

Гермиона отстранилась, чтобы улыбнуться Драко, ее карие глаза были мокрыми от непролитых слез радости.

"Но это что-то?" - спросила она.

"Это что-то", - согласился Драко, улыбаясь в ответ.

Проклятье, Драко довел себя до изнеможения, работая над созданным им зельем. Если ему захотелось отпраздновать, кто должен был укорять его за приличия?

"Это что-то!" воскликнул Драко, смеясь при этом. Гермиона завизжала и снова обняла его, исполняя счастливую джигу.

Драко тоже так делал.

Драко летел выше, чем могли бы унести его самые лучшие метлы, ощущая, что он где-то преуспел. Это было опьяняюще, бодряще.

"Я знала, что ты сможешь это сделать", - тепло сказала Гермиона, выглядевшая так, как будто она говорила это всерьез. "Давай я возьму пальто, его ведь нужно сначала проверить, верно?"

Драко с розовыми щеками согласился, не забыв в последний момент крикнуть Гермионе: "Обувь, Грейнджер!".

Ради Мерлина... она не могла явиться в психушку без обуви... хотя, когда она с такой уверенностью говорила что-то вроде "Я знала, что ты сможешь"... Драко дал бы ей свои туфли, если бы понадобилось.

Они никогда не подойдут, но поскольку Драко не любил делиться одеждой в любом виде, он считал, что гипотетический жест имеет значение.

Гермиона быстро нашла пальто и туфли и вернулась к Драко, чтобы соединить руки и аппарировать вместе.

Драко не вынашивал никаких романтических мыслей о том, что Гермиона будет держать его руку в своей, когда они аппарируют прямо в холл больницы Святого Мунго, просто Драко не сможет сделать то, что ему нужно, без нее.

Была разница между тем, чтобы представить себе, что ему придется столкнуться с Локхартом, и тем, чтобы сделать это на самом деле. Даже представляя себе этот сценарий, Драко чувствовал себя плохо.

Это не шло ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал, когда Гермиона вела его в палату для пациентов с необратимыми повреждениями от заклинаний. Ноги Драко были слабыми, желудок дрожал. Могла ли Гермиона слышать, как колотится его сердце? Могла ли она видеть пот, выступивший на его лбу?

"Остановись, - задыхаясь, проговорил Драко, оказавшись перед дверью в палату. Драко пригнулся к краю коридора, увлекая за собой Гермиону, и прижался спиной к стене.

Ему нужно было дышать, ему нужно было дышать. Он должен был дышать.

Гермиона гладила Драко по руке, смотрела на него обеспокоенными глазами и бормотала что-то, чего он просто не мог расслышать из-за шума воды, хлещущей в его ушах.

Драко опустил голову и зажмурил глаза. Он засунул руку в плащ, чуть выше сердца, и сильно надавил. Там был шрам, самый страшный из них, который все еще болел, если Драко надавливал на него слишком сильно.

Эта боль была нужна Драко, чтобы напомнить мозгу, что он уже взрослый, пережил много мудрых вещей и...

"Ты убьешь его?" Драко спросил Гермиону, его голос был таким же слабым, как и его самочувствие в этот момент. Драко не открыл глаза, а лишь сильно надавил на свой шрам и позволил тупой боли вытеснить воду из ушей.

Но Драко нужно было знать, причем наверняка. Драко должен был знать, что если его зелье окажется успешным, Гермиона заберет жизнь Локхарта.

Гилдерой Локхарт не сможет преуспеть там, где потерпел неудачу Темный Лорд, а Гермиона Грейнджер одержит верх над ними обоими.

Это был единственный приемлемый конец, который Драко мог проглотить в горьком круге смерти и умирания, из которого он еще не вырвался.

Гермиона опустила руку Драко, чтобы взять его лицо в обе ладони и наклонить его вверх. Серые глаза встретились с карими, и Драко не преминул бы поиздеваться над тем, что мысли Гермионы так ясно читались в её решительном взгляде, который не дрогнул.

"Я собираюсь покончить с его жизнью с помощью самого впечатляюще болезненного проклятия, которое я нашла в Черной библиотеке", - медленно произнесла Гермиона, сжимая лицо Драко, чтобы подчеркнуть это. "Оно не запрещено, но я думаю, что это потому, что у Визенгамота не хватило воображения поверить, что такое проклятие вообще может существовать".

"Ты ненормальный", - сказал Драко, стараясь презрительно, но в итоге получилось лишь

ласково. Драко еще раз сильно надавил на грудь и проглотил стон, который ему хотелось издать.

Когда-то Локхарт был боггартом Драко, что было унижительным и болезненным открытием в тринадцать лет. Профессору Люпину пришлось вмешаться, когда Драко не мог найти способ развеселить своего обидчика, но тогда профессора не было.

Только Драко, которому приходилось видеть лицо монстра под каждой кроватью, где он спал.

И Гермиона, которая стояла рядом с Драко, когда он тяжело вздохнул и оттолкнулся от стены, к которой прислонился.

"Давай посмотрим на монстра, - пробормотал Драко. Гермиона потянулась к двери, но Драко опередил ее.

Пальцы Драко ужасно дрожали, но Драко открыл дверь.

Воистину, день удался на славу.

Драко сжимал одну руку Гермионы, а другую крепко прижимал к своей груди. Они стояли перед дверью Локхарта в палату, и Драко снова сделал паузу.

Локхарт был просто человеком, вот и все. Просто человек. Он не был Темным Лордом с проклятиями и угрозами в адрес матери Драко. Он был больным человеком, вот и все.

И Драко тоже был человеком. Драко больше не был маленьким мальчиком, который плакал, когда у него отбирали что-то ценное. Драко был человеком, который собирался спасти жизнь Гарри Поттера.

Драко имел значение. Людям будет не все равно, если его не станет; кто будет оплакивать Гилдероя Локхарта?

Ужас заполнил желудок Драко, придавив его, и он увидел, как тянется к дверной ручке, словно вне своего тела.

"Драко, подожди". Гермиона сильно сжала руку Драко, привлекая его внимание. Когда Драко посмотрел на нее, его лицо исказилось от боли и жалости, которые он увидел в ее глазах.

"Я в порядке", - тихо сказал Драко, прекрасно понимая, что любопытные медиумы наблюдают за ними со своего места.

"Нет, я знаю". Улыбка Гермионы дрогнула, и Драко тыльной стороной ладони смахнул слезинку, упавшую из уголка ее глаза.

"Я хотела сказать тебе, что, что бы ни случилось, я считаю тебя очень храбрым", - прошептала Гермиона в торопливых словах, пропитанных добротой. "Я не думаю, нет, я знаю, что если бы роли поменялись местами, Гарри не смог бы сделать то, что делаешь ты".

Драко всю жизнь сравнивал себя с Поттером. У Поттера были друзья, которые следовали за ним в безумных - и зачастую ненужных - приключениях. Поттер был любимым мальчиком в Гриффиндоре, а Драко пытался стать любимым в Слизерине.

Их пути переплетались и пересекались в стольких местах, что трудно было не сравнивать их. Драко сравнивал, и ему всегда казалось, что он недостаточно хорош, недостаточно силен.

Никогда не хватает.

"Спасибо", - сказал Драко Гермионе, впитывая ее слова и желая, чтобы они оказались правдой. В любой другой ситуации Драко злорадствовал бы от того, что Гермиона сказала ему это. Но этого оказалось достаточно, чтобы Драко открыл дверь и шагнул прямо в логово чудовища.

Гилдерой Локхарт лежал на своей кровати и спал. Драко крепко сжал руку Гермионы и заставил себя подойти к нему.

Жизнь Локхарта была разрушена Обливиэйтом, как и жизнь Драко, когда то же заклинание утратило силу над его воспоминаниями.

Локхарт выглядел старше, чем в воспоминаниях Драко. Тонкие морщинки на лице изменили его, превратив в человека, который старел и не был бессмертным. Его волосы поредели, а тело стало мягким от слабости и недостатка физических упражнений.

Он больше не был боггартом Драко, не был образом человека, который преследовал Драко в кошмарах в те ночи, когда даже мозг Драко ненавидел его.

"Он просто человек", - вздохнул Драко про себя. "Просто человек".

"Я бы не назвала его мужчиной", - сказала Гермиона, с отвращением глядя на то же существо, что и Драко. "Но он не сможет причинить тебе вред, никогда больше".

Нет, не может. Но Драко мог причинить ему боль, он должен был это сделать, чтобы проверить эффективность зелья. Локхарт принимал антиретровирусные препараты в течение многих лет, на два года дольше, чем Драко, и на восемь лет дольше, чем Поттер. Локхарт находился на почти неподдающемся уровне, и Драко нужно было максимально приблизить его к показателям Поттера, прежде чем тестировать свое лечение.

"Что это?" спросила Гермиона, когда Драко достал из кармана пальто зеленое зелье и взял его в руку.

"Оно должно ускорить гибель CD4-клеток", - сказал Драко, не смотря на то, что его сердце бешено колотилось. На самом деле это было ужасно.

Драко стоял с диагнозом СПИДа в руках и смотрел на психически ненормального человека, который не помнил, что он сделал.

Если бы Драко насильно влил зелье ему в рот, как бы он...

"Мы проделали этот путь не для того, чтобы теперь играть в мораль".

Гермиона выхватила зелье из пальцев Драко и одним движением выдернула пробку. Пока Драко размышлял над причудливыми идеалами добра и зла, Гермиона скрепя сердце воспротивилась подобным побуждениям.

"Ты же гриффиндорка, ты должна заботиться о моральных устоях", - шипел на нее Драко.Гермиона опустилась на колени на пол рядом с головой Локхарта, забрав тепло и уют из рук Драко, и бросила на него взгляд, полный жуткого веселья.

"Когда-нибудь я расскажу тебе о своем моральном кодексе", - сказала ему Гермиона."Он прост, честно говоря."Что обеспечивает безопасность моего народа?Закрой уши, я сейчас его разбужу, и, видит Бог, он успеет сказать хотя бы пару слов, прежде чем я смогу заставить его замолчать".

Драко едва не ухмыльнулся, глядя на то, с какой злобой Гермиона смотрит на него - точно мисорт, - но вместо этого закрыл уши обеими руками и поднял взгляд к потолку.Если бы Драко пришлось увидеть, как Локхарт разговаривает с Гермионой, единственным настоящим другом Драко в мире, он мог бы разрушить всю их миссию, убив этого человека.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем Драко увидел, как Гермиона помахала ему рукой.Она была эффективна, Драко не мог не признать этого.

Локхарт не спал, его рот открывался и закрывался без единого звука.Но на его глазах была повязка, некогда сверкающие голубые глаза, от которых Драко стало тошно.

"Тебе нужны его показатели, прежде чем он выпьет это?"небрежно спросила Гермиона, держа зелье над ртом Локхарта.

"Да", - ответил Драко.Если Гермиона хотела притвориться, что они не делают ничего плохого - всего лишь ученые проверяют теорию, - то Драко мог заставить себя подыграть ей.Через пять минут Драко мог бы выйти из этой комнаты и знать, что Локхарт исчез навсегда, а его вклад в медицину никогда не станет достоянием общественности.

Драко будет называть его Пациентом №1, а Поттер - Пациентом №2.ВИЧ вряд ли был широко распространенной проблемой в магическом мире, но кто знал?Может быть, однажды кто-то окажется на месте Драко, и, взяв на вооружение лекарство, сделает его настоящим лекарством.После этого кто-то сможет изменить его свойства, чтобы сделать его безопасным для маглов.

Когда Драко умрёт и исчезнет, а его тело превратится в прах, возможно, кому-то из Малфоев припишут заслугу в том, что он сделал первый шаг к излечению ВИЧ во всём мире.

Все началось с нулевого пациента.

Драко подошел к кровати достаточно близко, чтобы коснуться лодыжки Локхарта своей палочкой. Прежде чем появились результаты диагностики, Драко убрал палочку с помощью наколдованного им носового платка.

В каком-то смысле палочка Драко положила конец войне. Даже воображаемая слизь с тела Локхарта стала неприемлемым пятном на дереве.

Результаты были ожидаемы: у Локхарта были здоровые показатели, нормальный уровень в организме. Драко кивнул Гермионе, опустив результаты, чтобы посмотреть, как она вливает зелье в его горло. Гермиона действительно обладала восхитительной извращенной этикой: она сжимала горло Локхарта, чтобы он проглотил каждую каплю.

"А Рон знает, какой жестокой ты можешь быть?" - с любопытством спросил Драко. с любопытством спросил Драко.

"Знает", - беззаботно ответила Гермиона.

"И он все равно женился на тебе... безумный ублюдок".

Драко покачал головой и посмотрел на часы, ожидая, когда зелье начнет действовать. Через шестьдесят секунд Локхарт потеряет половину своих здоровых клеток. Через девяносто он окажется на том же пограничном уровне, что и Поттер.

Через тридцать две секунды Драко обнаружил, что часть его сознания отвлеклась от совершаемых им действий, даже когда он засекал время. Найти безопасную тему для размышлений было несложно: в жизни Драко был только один человек, не погребенный под слоями воспоминаний, травм и боли.

"Я встретил кое-кого, - сказал Драко Гермионе, краснея и не сводя глаз с часов.

Сорок восемь.

"Правда?"Гермиона была довольна."А я их знаю?"

"Не думаю", - осторожно ответил Драко."Он... ну... он магл".

Утвердительно.

Драко не был до конца уверен.Что за музыку играл Трент, каким нежным духом он обладал, если не его собственная магия?

Шестьдесят один.

"О."Гермиона на мгновение удивилась, но не больше, чем Драко."Ну, ты должен пригласить его на ужин с нами!Где он живет?"

"В Нью-Йорке".

"Драко..."

Драко не мог поднять глаза, но он чувствовал, как в голове Гермионы крутятся колесики, пока она уверенно сужала круг магглов, которых Драко мог встретить в Нью-Йорке.

"Это ведь не Эдди, верно?"

Драко моргнул - семьдесят - и попытался вспомнить лицо с этим именем.Это был один из друзей Поттера, тот, что с прической и двумя ногами, вероятно.

"Нет", - сказал Драко.Время поджимало, и Драко нужно было сосредоточиться на следующей части эксперимента."Его зовут Трент".

Чем больше Драко общался с Трентом, пользуясь мобильным телефоном, который все еще путал его и который он никогда не клал в карманы, тем сложнее было не находить его невероятно очаровательным.Трент много путешествовал, был интересным, обладал прекрасным чувством моды.Так что даже если он и был маглом, пытавшимся погубить себя

ядом, Драко не был святым.

Они только общались, Трент прислал несколько сообщений, на которые Драко пришлось отвечать целую вечность. Но... возможно, даже если бы Драко отправился лечить Поттера... Драко мог бы пригласить Трента на ужин?

Может быть, если у Драко все получится, Трент даже согласится. Он был бы первым, кто сделал бы это, но Драко мог бы перейти этот мост, если бы он появился.

"Не думаю, что я знаю кого-то из Трентов", - задумчиво произнесла Гермиона. "Были Эдди, Тейлор и эта ужасная Мишель... Потом Скотт, Стив и Брюс... Но это же здорово, Драко! Не могу дождаться..."

Девяносто.

Драко успешно уклонился от признания, что познакомился с Трентом в реабилитационном центре Поттера, когда его секундная стрелка достигла отметки в девяносто секунд, и пришло время снова проверить кровь Локхарта.

Усугубить болезнь было несложно, и Драко не удивился, увидев, что первое зелье именно это и сделало. А вот при лечении болезни, которая вооружает естественный иммунитет волшебника, Драко постоянно наткался на метафорическую стену.

Чем больше прогрессировала болезнь, тем сильнее она влияла на остальные клетки крови в организме. Когда она сбивала с толку белые кровяные тельца, маскируясь под то, что им принадлежит, лейкоциты начали защищать ее своей жизнью.

Чем же была эта болезнь, как не сложной войной, происходящей на молекулярном уровне? А какая война обходится без шпиона, который вторгается на чужую сторону, переманивает ее и приносит победу?

Антипсихотические препараты Поттера стали идеальным щитом. Его тело уже приняло его. Когда Драко изменил антиретровирусное лекарство, усилив его до уровня, который мог принять только магический организм, его легко было спрятать за Асенапином. Драко связал их свойства воедино, максимально замаскировал антиретровирусные препараты, и все должно было получиться.

Локхарт был единственным испытательным пунктом, который они могли провести, поэтому Драко все еще испытывал страх, когда доставал лекарство. Если оно не сработает... кто знал, проживет ли Поттер достаточно долго, чтобы увидеть пересмотренную версию?

Простуда может убить его на следующей неделе.

Драко не верил в богов, уже много лет не верил, но, спустив ноги на край кровати, он вознес кому-то безмолвную молитву. Кто-то должен был заботиться о том, чтобы Поттер не умер, это должна быть та же сущность, которая благоволила ему и провела его с победой через множество войн и постоянных сражений.

Еще раз. Драко попросил еще один случай удачи, прежде чем опрокинуть пузырек в рот Пациента Зеро и отойти.

Как и многие годы, детская надежда Драко на существо, желающее ему успеха, оказалась напрасной.

Потребовалось около двадцати пяти минут, чтобы зелье подействовало на тело Локхарта и заставило вирус подчиниться.

Потребовалось менее десяти минут, чтобы у него начались судороги и жар, сжигающий клетки мозга и вызывающий отказ печени. Когда Локхарта вырвало извержением темно-красной крови, а подергивающиеся мышцы его тела затекли... Драко издал нечеловеческий звук.

Смуглая кожа Гермионы побледнела, и она задрожала, когда сорвала повязку с лица Локхарта.

Драко пришлось еще раз взглянуть в эти проклятые глаза, но в них не было ни блеска, ни жизни.

*****

"Я БЫЛ ДУРАКОМ!" Драко схватил с полки палочку для размешивания и швырнул ее вслепую,

снедаемый яростью.

Как он был самонадеян? Как он позволил себе быть настолько уверенным в себе, если не сделал ничего, чтобы заслужить это?

Драко Малfoy не нашел способа лечения серой зоны между ВИЧ и СПИДом, он лишь нашел болезненный способ убить человека.

Это и было его наследием.

Драко не был героем, и глупо было думать, что он когда-нибудь им станет.

Всхлип разбитой и бесполезной ярости вырвался наружу, и Драко зашарил рукой по полке, разбрасывая посуду и книги по целительству по всей квартире-студии, которой он владел.

Почему? Почему?!

Почему все провалилось? Почему Драко думал, что все получится?

Почему Поттер должен расплачиваться за то, что Драко не может ничего сделать правильно?

Драко опустился на пол и, свернувшись калачиком, кричал до тех пор, пока его горло не разорвалось, а ярость не сменилась отчаянием.

Экспериментов больше не было. Больше не было пациентов, на которых Драко мог бы испытать зелье. ВИЧ встречался реже, чем метаморфмагусы, Поттер был одним из... одним из двух...

У Драко был ВИЧ.

Пациентом номер один будет Драко. Поттеру придется довольствоваться вторым.

В порыве безумия Драко вскочил на ноги и принялся чинить свои вещи, одновременно разжигая котел. Зачарованная шкатулка, в которой Драко хранил свои исследования, - она была доступна, где бы Драко ни находился, - прилетела к нему по безмолвному призыву.

В ней было еще три дозы зелья, две были брошены в котел, а третья хранилась в качестве контрольной. Драко помассировал лицо, стирая слезы и сопли, которые могли испортить его работу.

Жгло, но Драко было все равно.

Драко разбирал свое зелье на части, одну за другой.

Прозвенели куранты, Драко проигнорировал их.

Драко нашел книги с отрывками по каждому свойству, описывающими его действие. Асенапин мог вызвать лихорадку, антиретровирусные препараты - повреждение печени.

Черт бы побрал Драко за то, что он так быстро покинул больницу Святого Мунго. Полный отчет о вскрытии был бы полезен, но возвращаться назад было поздно.

Драко должен был идти вперед.

Драко должен был что-то сделать.

Шесть книг парили вокруг Драко, пока каждое отдельное свойство зелья сидело в склянках, ожидая своего применения, когда появился патронус.

Это была Гермиона, Драко не мог отвлекаться.

"Впусти меня", - взмолилась серебряная выдра. "Пожалуйста?"

Драко не пускал, не мог.

Если Драко не сделает зелье правильно, а он был так близок к этому, то потеряет дружбу Гермионы. Драко потеряет то небольшое уважение, которое он заслужил как целитель. Драко потеряет все - он заслужил это.

Поттер должен был выжить, чтобы Драко мог жить.

Все было просто.

Драко тридцать часов издевался над перцем, пересматривая его так, как никогда раньше. Это было важнее, чем NEWTS, чем экзамены для целителей.

Последние двадцать лет жизни Драко словно вели его к единственному испытанию, которое нельзя было провалить. Каждая ошибка Драко, каждое неверное решение... их можно было простить, если Драко правильно приготовит зелье.

Больше ошибок быть не могло, Драко не мог испортить его, как и многое другое. Не было времени ни на сон, ни на еду. Не было места для ошибок и самонадеянности.

Только Драко и одно зелье.

В конце концов, это был Асенапин.

Когда Драко усилил антиретровирусное зелье, оно усилило Асенапин. Антиретровирусные препараты должны были быть настолько скрытыми, чтобы даже носитель не знал о его существовании. Это не мог быть шпион, это должен был быть призрак.

Драко не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он снял железные и параноидальные заслоны со своей квартиры. Он знал, что шатается от усталости, когда пошёл открывать дверь, и лишь слегка удивился, увидев Гермиону и Рона, ожидавших его в коридоре.

"Ты идиот", - сказала Гермиона, схватив Драко в очередные объятия, которые он не знал, заслужил или нет.

"Отнеси его в дом, он сейчас упадет", - довольно властно сказал Рон. Драко слишком устал, чтобы спорить, и был слишком напуган, чтобы бунтовать.

Если это работает, Драко сможет жить. Если не получится, он умрет.

"Я починил его", - беззвучно произнес Драко, когда Рон усадил его на свой диван. Из последних сил он вызвал два зелья, которые у него были.

Ярко-зеленое, которое должно было обратить вспять результаты пятилетнего лечения. И румяное, которое сулило либо спасение, либо проклятие.

"Что ты исправил?" медленно спросила Гермиона, несправедливо беспокоясь за Драко.

"Зелье". Драко поднял новое, улучшенное зелье и позволил Гермионе и Рону взглянуть на него. "Это было лекарство, видите ли. Оно действовало слишком быстро, оно сжигало Пациента Зеро изнутри, прежде чем вы успевали сделать это снаружи".

"Мерлин, Гермиона, что ты с ним сделала?" пробормотал Рон, прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу Драко. "Дружище, ты в порядке? Почему бы тебе не лечь в постель? Отдохни немного. Ты ничего не смыслишь".

Драко сухо рассмеялся. Конечно, в его словах не было никакого смысла. Их там не было, они не знали, сколько труда и разрушений - крови и пота - ушло на создание зелья.

Это была душа Драко в одном флаконе, и еще один был припасен для Поттера, если Драко переживет этот день.

"Драко... мы не можем это проверить", - сказала Гермиона, опускаясь на диван рядом с Драко. Она провела пальцами по его волосам, заставив Драко откинуться на спинку кресла, гадая, будет ли это последнее ласковое прикосновение.

Драко не хотел умирать, он не хотел терпеть неудачу.

"Мы можем, - возразил Драко, слабо пытаясь сесть и выглядеть не таким избитым, каким он себя чувствовал. Драко протянул зеленое зелье, одновременно поднимая плечо. "У нас остался один пациент".

Подтекст слов Драко дошел до них лишь на мгновение, и пара немедленно приступила к действиям.

Гермиона изгнала зелёное зелье в тот самый момент, когда Рон выбил румяное зелье из рук Драко, отправив его на пол.

"Что?!" пронзительно закричал Драко, его работа была испорчена. Драко оторвал взгляд от того места, где зелье растеклось по полу - под ним горели половицы...? Это... это не может быть хорошо... - Рон свирепо нахмурился, словно Драко был животным, которое только что испортило зелье.

"Ты не можешь играть в подопытного на себе", - яростно отругал его Рон, его глаза вспыхнули от волнения. "Мерлин, Драко, неужели тебе все равно, будешь ли ты жить?!"

"Я... я не... я пытаюсь спасти вашего друга!" Драко закричал, эмоции захлестывали его до тех пор, пока он не почувствовал себя израненным изнутри.

Рон схватил Драко за плечи, грубо впился в них пальцами и наклонился, чтобы заглянуть Драко в лицо.

"ТЫ МОЙ ДРУГ", - прокричал Рон в ответ. Он неправильно истолковал удивлённое вздрагивание Драко как страх и сдержал себя. "Ты не должен убивать себя из-за Гарри, ты просто... ты не..."

"Ты заслуживаешь большего", - предложила Гермиона, когда Рон, казалось, был в истерике, чтобы говорить. "Драко, ты пытался, любимый. Ты пытался". Гермиона свободно плакала, всегда такая эмоциональная. "Ты не можешь... ты не можешь убить себя, чтобы спасти его. Ты просто не можешь".

"Придунок", - хмыкнул Рон.

Драко не был до конца уверен, что происходит, когда его обнимает Рон, а Гермиона гладит его по спине, но он сильно подозревал, что это диссоциативный разрыв с реальностью.

У Поттера был вирус Драко, у Драко - безумие Поттера. Они были так глубоко переплетены, что Драко понимал: распутать их можно только через смерть одного из них.

Это должен быть Драко, но это будет Поттер.

****

Драко вернулся в Нью-Йорк после того, как его заставили спать и есть.

Перед отъездом он сказал отцу Поттера, что, по его мнению, у него есть лекарство. Драко сказал отчаявшемуся человеку правду, которая закончилась таким провалом, что Драко не знал, как к нему вернуться.

Без Нулевого пациента все было авантюрой.

Драко пообещал заплаканной Гермионе, что не будет ничего испытывать на себе. Это было бессмысленно, Гермиона должна была заставить Драко проводить опыты на себе, как она заставляла Локхарта.

Но Локхарт был мертв, и Гермиона... не хотела, чтобы Драко так же рисковал.

Драко стоял на улице под холодным снегом, решив отложить разбивание сердца Тони Старка на достаточно долгий срок, чтобы причинить себе еще одну боль. Если Драко попросит, если Драко отдаст себя кому-то, кто не был таким бескорыстным и всепрощающим, как Гермиона и Рон, а его отвергнут... что ж...

Драко и раньше нарушал обещания.

Маленький маггловский телефон громко зазвонил в пустом дворе - единственный звук,

который можно было услышать, кроме медленного и размеренного дыхания Драко.

Когда он ответил, Драко едва не улыбнулся.

"Драко, привет".

Плечи Драко расслабились, хотя пульс был раздражающе высоким. Трент звучал не то чтобы недовольно... но напряженно. Обычно Трент был очень подвижным собеседником, с которым Драко мог беседовать часами. Напряженность в его голосе не была приятной переменной.

"Привет, - неуверенно произнес Драко. "Ты в порядке?"

"Нет, не совсем". Трент рассмеялся, и в его смехе не было радости. "Это был плохой день".

Драко хмыкнул. Это были плохие дни.

"Ты не ранен? Или болен?" уточнил Драко.

"Я? Нет, я здоров и трезв. Ты в порядке?" Голос Трента стал резче, и Драко проиграл борьбу с мягкой ухмылкой, скривившей его губы. "Что-то ты не в порядке".

"Это был плохой день", - признался Драко, повторяя слова Трента за ним. "Я просто..." Драко был трусом, и у него сдали нервы. "Я хотел услышать твой голос, наверное".

"Правда?" Голос Трента был застенчивым, милым, теплым. "Я рад, что ты позвонил, вообще-то. Я хотел спросить тебя, то есть... это глупо, потому что ты доктор и волшебник, а я просто... я наркоман, но... ты не мог бы... мне не нужно возвращаться в кампус еще несколько часов, и если ты свободен, может быть, мы могли бы пообедать?"

Лицо Драко потеплело, и ему пришлось мысленно пересмотреть предложение Трента несколько раз. Был ли он...? Да, он был искренним. Трент, похоже, не очень-то умел уклоняться.

"Хочешь пообедать? Со мной?" Драко спросил негромким голосом, не зная, не обманул ли он

Трента. Они часами разговаривали, пока Трент был на каникулах в своем заведении, и меньше - после его возвращения. Драко не рассказывал ему все ужасные вещи о себе, но он предполагал, что Трент в какой-то момент упомянет о нем Поттеру или Уизли, которые жили в доме, и на этом все закончится.

Только вот... только вот Гермиона изгнала зелье АРТ-обращения, а Рон разбил в пух и прах возможное лечение. И они действительно знали Драко - знали все ужасные поступки, которые Драко совершил за всю свою жизнь. Но когда Драко предложил себя в качестве подопытного, они остановили его.

Они... они хотели, чтобы Драко был здоров, даже если это означало, что Поттер будет падать духом до самой смерти.

"Да", - сказал Трент. Он повторил про себя более твердо. "Да, хочу, но если ты не хочешь, ничего страшного. Я все понимаю".

"Я понимаю", - быстро сказал Драко, едва не выронив телефон от спешки. Когда Драко увидел перед собой комплекс, он поморщился. "Я... наверное, не самая лучшая компания".

"Чувак, я только что побывал на первых похоронах одного из своих друзей", - сказал Трент, растягивая слова так, как это делал Драко, используя сарказм, чтобы скрыть грубые эмоции. "Я не самая лучшая компания, но... знаешь... может, мы сможем опереться друг на друга, или что-то в этом роде".

Драко не был до конца уверен, что он - тот, на кого можно опереться, не тогда, когда Драко постоянно опирался на других.

но он согласился выяснить это. Трент пообещал сообщить Драко адрес, по которому можно встретиться, и Драко...

Драко тяжело сглотнул и, подражая Гарри Поттеру, зашагал к входу в комплекс с расправленными плечами. Конечно, все было по-другому...

Поттер однажды шел на смерть, а Драко шел, чтобы объявить, что это случится снова.

Поттер умрет, а Драко выживет.

Жизнь была жестока.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158880>